

КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 60-й.

ПЯТНИЦА, 11-го АВГУСТА 1889 ГОДА

№ 60-й

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Хроника. — II. Извѣстія изъ уѣздовъ. — III. Изъ залы суда. — IV. Освобожденіе крестьянъ въ курской губерніи. — V. Эдисонъ. — VI. Внутреннія извѣстія. — VII. Иностранныя вѣсти. — VIII. Разныя разности. — IX. Объявленіе.

ХРОНИКА.

Въ Курской мужской гимназіи уроки начались 10 числа, въ четвергъ. Въ наступающемъ учебномъ году закрыть въ гимназіи еще одинъ параллельный классъ, именно *первый*; такъ что параллельныя отдѣленія теперь существуютъ только при третьемъ и четвертомъ классахъ.

Намъ сообщаютъ, что среди единовѣрцевъ, принадлежащихъ къ приходу Введенской единовѣрческой церкви, возникло предположеніе вполне присоединиться къ православію. Въ случаѣ, если это осуществится, то и богослуженіе въ курской единовѣрческой церкви будетъ совершаться безо всякихъ отличій отъ православнаго.

Бывшая въ Курскѣ около десяти лѣтъ содержательницей частной гимназіи и пансіона для дѣвицъ г-жа Шофъ, какъ намъ передаютъ, ходатайствуетъ о разрѣшеніи ей издавать въ Екатеринославѣ газету, подъ названіемъ *Трудъ*.

Управленіе государственныхъ имуществъ Курско-Орловской губерніи назначило въ продажу на срубъ (съ учетомъ по площади) въ Курской губерніи 36 лѣсныхъ казенныхъ дачъ въ уѣздахъ: Путявльскомъ, Рыльскомъ, Львовскомъ, Дмитріевскомъ, Бѣлгородскомъ, Грайворонскомъ и Новооскольскомъ. Подробныя условія продажи можно видѣть въ Курско-Орловскомъ управленіи государственныхъ имуществъ и у лѣсничихъ Курской губерніи.

Судя по выданнымъ до сего времени заграничнымъ паспортамъ, изъ жителей Курской губерніи весьма немногіе отправлялись на всемірную выставку въ Парижъ. Число заграничныхъ паспортовъ сравнительно съ выданными въ тѣ же мѣсяцы прошлаго года не увеличилось.

6 августа вышелъ № 26 *Сельскохозяйственнаго Листка*. Содержаніе: I. Хроника. II. Новые приемы размноженія и воспитанія плодовыхъ деревьевъ, *Василія Голубевскаго*. III. Таблица метеорологическихъ наблюденій. IV. Описаніе хозяйства Ф. И. Бумана. V. Спиритизмъ. VI. Вопросы и отвѣты.

Погода стоитъ очень теплая. Днемъ термометръ показывалъ въ эти дни отъ 20° до 27° тепла по Р. Вѣтеръ былъ съ юга. Небосклонъ болѣе или менѣе ясенъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ УѢЗДОВЪ.

Въ г. Бѣлгородѣ 31 іюля въ мѣстной земской больницѣ умеръ отставной рядовой Евенко, поступившій 23 іюля въ больницу на излѣченіе отъ водобоязни, развившейся у него вслѣдствіе укушенія бѣшеной собакой два мѣсяца тому назадъ.

Новооскольскій уѣздъ. Въ слободѣ Велико-Михайловкѣ крестьянская дѣвушка Полян-

ская, во время параксизма падучей болѣзни, упала въ яму, въ которой вымачиваются кожи, утонула.

Рыльскій уѣздъ. Въ селѣ Снагости отъ шалости малолѣтнихъ дѣтей, предполагавшихъ печь картофель на огородѣ около костра произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло три крестьянскихъ избы съ надворными постройками и кромѣ того четыре клуны и два плетневыхъ сараи.

ИЗЪ ЗАЛЫ СУДА.

1889 г. марта 9 дня, явился къ приставу 2-й части г. Курска крестьянинъ дер. Вышней Косиновой, Чаплыгинской волости, Курскаго уѣзда, проживающій во 2-й части г. Курска по Яковлевской улицѣ, въ домѣ Сазонова, Терентій Шуклинъ и заявилъ, что вчера т. е. 8 марта, утромъ онъ проѣзжая по Фроловской улицѣ, оставилъ свою лошадь, запряженную въ простыя сани около гостиницы «Вѣна», содержимой купцомъ Кузнецовымъ, а самъ вошелъ въ ту же гостиницу пить чай, гдѣ встрѣтилъ двухъ неизвестныхъ ему женщинъ, которыя наняли его довести ихъ до слободы Ямской, но не сойдясь въ цѣнѣ, женщины ушли изъ гостиницы; а когда Шуклинъ вышелъ изъ гостиницы, то не оказалось его лошади, на которой, какъ объяснилъ ему дворникъ той гостиницы Алексѣй, уѣхала двѣ какія то женщины. Лошадь его была 7 лѣтъ, рыжая кобыла, грива рыжая на правую сторону, хвостъ тоже рыжій, особая примѣта у ней та, что на колѣнѣ лѣвой задней ноги имѣется небольшой бугорокъ, стоящая 20 р. Упряжь на лошади была слѣдующая: простой хомутъ, плетя простая пенковая, обратъ и возжи тоже пенковыя, дуга простая некрашеная, все это стоить ему 1 р. 50 к., розвальни стоить 2 р. 50 к., всего причинено ему убытка на сумму 24 р. Въ кражѣ лошади съ упряжью и санями онъ подозреваетъ тѣхъ двухъ неизвестныхъ ему женщинъ, которыя наняли его довести ихъ до слободы Ямской. Женщины были одѣты помѣщански, одна изъ нихъ высокаго роста, а другая пониже, полная.

10-го марта, въ 2 часа дня, въ г. Курскѣ на Толкучьемъ рынкѣ, городомъ 2-й части Шетинскимъ была задержана та женщина, которая вмѣстѣ съ другою женщиною, а именно крестьянкою слободы Ямской Надеждою Васильевою Болдыревою, выйдя 8-го сего марта изъ гостиницы Вѣна уѣхала на лошади крестьянина Терентія Шуклина, эту женщину городской Шетинскій представилъ приставу и она на вопросъ о ея личности и о томъ какъ была произведена кража лошади крестьянина Шуклина, объяснила, что она по происхожденію крестьянка подгородней слободы г. Тима, но вышла замужъ за неслужащаго дворянина села Соколя того же Курскаго уѣзда за Петра Александровича Каменева, по имени Авдотья Петрова Каменева, вдова 33 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго. Изъ представленнаго ею вида о своей личности, видно, что документъ тотъ есть билетъ, выданный ей Тамскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ отъ 30 октября 1887 г. за № 38, срокомъ на одинъ годъ, слѣдовательно билетъ просроченъ 4 мѣсяца и 10 дней и кромѣ того билетъ нигдѣ не былъ явленъ мѣстной полиціи, билетъ же выданъ на имя вдовы дворянки Авдотьи Петровой Каменевой съ малолѣтними дѣтьми Григоріемъ 13 лѣтъ и Натальею 14 лѣтъ. Далѣе Каменева объяснила, что послѣ смерти ея мужа, который умеръ 14 лѣтъ тому назадъ, она прожила одинъ годъ у своего отца крестьянина подгородней слободы г. Тима Петра Матвѣева Пожидаева, послѣ того уѣхала въ г. Харьковъ, гдѣ прожила у разныхъ хозяевъ кухаркою 7 лѣтъ, изъ г. Харькова она пріѣхала обратно къ отцу гдѣ прожила съ полгода и выѣхала

въ г. Курскъ, гдѣ живетъ уже 4-й годъ, служила 4 или 5 мѣсяцевъ кухаркою на Ивлевской улицѣ у купца Василія Тимофеева Толстикова, на 1-й Сергіевской улицѣ въ складѣ Тахтамірова 3 мѣсяца, по Верхней Лазаретной улицѣ въ домѣ Истомина у полковника, но какъ его имя и фамилія не помнитъ—5 мѣсяцевъ, затѣмъ служила кухаркою около Курска на паровой мельницѣ помѣщика Рыжкова 3 мѣсяца, гдѣ рассчиталась въ сентябрѣ 1888 г. Съ того времени она поселилась въ г. Курскѣ около Чертова моста на квартирѣ въ домѣ крестьянина Ивана Водовозова и занималась поделною работою по стиркѣ бѣлья и шитьемъ дома. 8-го марта она встрѣтилась на улицѣ со знакомою женщиною, крестьянкою подгородней слободы г. Курска Ямской Надеждою Васильевою Болдыревою, которая пригласила ее въ гостиницу «Вѣна» что на Фроловской улицѣ, гдѣ она, Болдырева, угостила ее водкою, которой они выпили одну бутылку, но еще раньше этого они были съ нею въ трактирѣ «Волга», гдѣ тоже выпили бутылку водки и были уже изрядно пьяны. Будучи въ гостиницѣ «Вѣна» ея компаньонка встрѣтила тамъ знакомаго ей мужичка, котораго она, Болдырева, ванимала довести ее до слободы Ямской но не сошлась въ цѣнѣ, она давала ему 20, а онъ просилъ 30 к. Онъ остался въ гостиницѣ, а онѣ вышли изъ гостиницы «Вѣна» и увидѣли ту крестьянскую рыжую лошаденку, запряженную въ простыя сани, при чемъ она, Каменева, вздумала съ пьяна пошутить, предложила Болдыревой покататься, та согласилась и онѣ сѣли на тѣ сани и уѣхали по Фроловской улицѣ. Сначала лошадью правила она, а затѣмъ Болдырева взяла у ней возжи и поѣхала на Московскую улицу, затѣмъ на Сергіевскую, а потомъ въ слободу Ямскую. Она отъѣхавъ немного отъ гостиницы «Вѣна» прорѣла Болдыреву остановиться и возвратитъ лошадь къ гостиницѣ, но Болдырева не послушалась и завезла ее въ сл. Ямскую, къ своей какой то знакомой женщинѣ, по имени Евгеніи, которая приняла ихъ въ свою избу, распрягла лошадь и поставила около саней за избою, такъ какъ у ней двора нѣтъ. При этомъ Евгенія жалѣла, что нѣтъ дома ея сына. Каменева съ Болдыревой легли на печь, при чемъ заснула, а когда проснулась, то Болдыревой уже не было въ избѣ, почему и сама хотѣла уйти, но хозяйка дома Евгенія уговорила ее остаться, говорила что Болдырева сейчасъ пріѣдетъ и дѣйствительно когда она Каменева вышла на улицу, то встрѣтила Болдыреву, которая снова возвратила ее въ избу Евгеніи. Когда вошли въ избу, то вскорѣ хозяйка дома Евгенія увидѣла въ окна на улицѣ бѣдущаго какого то человека и сказала: «вотъ Алексѣй ѣдетъ нужно позвать его, не купитъ ли онъ лошади и Евгенія съ Болдыревой вышли изъ избы и возвратились обратно вмѣстѣ съ тѣмъ Алексѣемъ, который сказалъ имъ что отвѣдетъ свою лошадь домой и тогда пріѣдетъ. Когда ушелъ Алексѣй, то Болдырева начала уговаривать ее чтобы она сказала, что лошадь на которой онѣ пріѣхали ея Каменевой и что она уѣхала отъ своего мужа, который живетъ въ Фатежскомъ уѣздѣ, на что она не соглашалась, но Болдырева стояла на своемъ и говорила, что это не ея т. е. Каменевой цѣло, что за это ничего не будетъ. И дѣйствительно когда возвратился покупатель Алексѣй, то вслѣдъ за нимъ вошелъ въ избу и еще какой то человекъ и Болдырева начала продавать Алексѣю ту лошадь съ упряжью и санями, торговались съ нимъ въ чемъ приняла большое участіе и хозяйка Евгенія и Болдырева говорила Алексѣю, что продаваемая ею лошадь принадлежитъ ей Каменевой, что она Каменева ушла отъ мужа изъ Фатежскаго уѣзда и такъ утврѣнно и рѣшительно дѣйствовала, что она, Каменева, будучи пьяна не противорѣчила ей въ этомъ хотя Болдырева все это врала. Торгуясь за лошадь Болдырева уступала въ цѣнѣ и высказывала что она, хотя лошадь и не ея, но она не обра-